

А. СТИЛЬ*

Учитель**

Впервые, то есть действительно в самый первый раз в жизни, я услышал имя Ленина, когда мне было десять или двенадцать лет. Одним из наших соседей был старый шахтер-коммунист Эдмон Лардо. Именно он вовлек моего старшего брата в ряды партии. Часто я слушал, как они беседовали друг с другом. И так как в эту эпоху кругозор большинства рабочих, среди которых я жил, ограничивался примерно тем, что происходило в пределах нашего округа, а Эдмон Лардо, как и все остальные, обычно не уходил из деревни далее чем на несколько километров, то я вполне искренне считал, что Ленин тоже находится где-то поблизости, что этот великий человек живет где-то в нашем районе. Дело, однако, не в этой ошибке, не в этом заблуждении детского ума. Впоследствии Эдмон Лардо занял особое место в моей писательской биографии. Он явился как бы воплощением связи самой бедной и скудной жизни с величайшими идеями, поднимающими со-

* *Андре Стиль* (1921–2004) — французский писатель. Член ФКП с 1940, участник Движения Сопротивления. Лауреат Сталинской премии второй степени (1952).

** Статья «Учитель» написана в 1960 г., была напечатана в «Литературной газете» (1960, 23 апреля).

знание и душу человека. Именно он стал прототипом ряда столь дорогих мне образов старых рабочих в моих произведениях, начиная от «Слово “шахтер”, товарищи...» и вплоть до «Поставлен вопрос о счастье».

И вот еще один результат этих давних, детских впечатлений: на всю жизнь я сохранил особенно сильное ощущение — в дальнейшем оно подкреплялось фактами и чтением, — ощущение ленинской простоты, его подлинной человечности, его умения быть неизменно, как скажет потом Поль Элюар, «на человеческой высоте», на уровне народа, его способности умом и сердцем понимать до конца то, что волновало рабочих и крестьян. Вот почему миллионы людей на земле не могут сдержать слез волнения, когда видят Ленина, например, на экране, даже если его образ воплощен актером.

Но по-настоящему ленинская мысль открылась мне впервые, когда я прочитал его «Философские тетради». На молодого интеллигента, вынесшего из буржуазной средней школы весьма путаную систему знаний и сразу же познавшего ужасы войны и гитлеровской оккупации, эта книга, тогда, разумеется, запрещенная, не могла не оказать огромного, глубокого и устойчивого влияния.

Прежде всего, это явилось для меня первым знакомством с теорией познания, первым шагом на тернистом пути к знанию и от него — к практике. Но мне хотелось бы особенно подчеркнуть, чем было это чтение для человека, который не только стремился отточить свое сознание и углубить понимание жизни, но воспринимал ленинские слова так же, как поэт и как романист. И сколько же здесь было — именно в этом смысле — пищи для размышлений, какие удивительные открытия удавалось делать! Чтение этого произведения Ленина, несомненно, оказало решающее влияние на мое последующее развитие как писателя. Какая огромная поэтическая сила, в самом высоком значении слова, исходила от этого богатого оттенками и смелого мировоззрения, хотя при первом ознакомлении с ним кое-что казалось мне непонятным. А сколько поэзии в таком ярком ленинском образе: «Но и пена есть выражение сущности!» А ведь как раз эта формула и контекст, в котором она приведена, помогают точно определить роль детали в искусстве, дают будущему писателю драгоценную отправную точку.

Прекрасная формула, — восклицал Ленин, — «Не только абстрактно всеобщее, но всеобщее такое, которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного» (все богатство особого и отдельного!)!! *Tres bièn!**. То было предупреждением против всяческих тенденций к схематизму.

* Очень хорошо! (*фр.*).

А сколько еще уроков мог извлечь будущий писатель из всех ленинских определений диалектики, противоречий, являющихся источником всякого движения, всякой жизни, из рассуждений о единстве противоположностей, о взаимоотношениях субъективного и объективного, идеального и действительного. Все это побуждало смотреть на литературное творчество не как на легкую игру, но как на деятельность, полную ответственности. Дух высокой ответственности пронизывает это ленинское произведение. Оно отмечено и необыкновенной легкостью, красотой стиля, наглядно демонстрирует истинность идеи, единства формы и содержания. Все в этой работе свидетельствует о неимоверном трудолюбии автора, его профессиональном умении, его ясной политической позиции и четком выборе темы.